ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧИХ ДОЛЖНО БЫТЬ ДѢЛОМ САМИХ РАБОЧИХ. — В ЕДИНЕНІИ — СИЛА!

Голос Труда

Golos Truda

RUSSIAN WEEKLY

Условія Подписки:

В Соединенных Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 доллар	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣсяцев	60 сент.	На 6 мѣсяцев	85 сент.
На 3 мѣсяца	35 сент.	На 3 мѣсяца	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.

Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадійскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ И КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — Выходит по Пятницам

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

No. 30 ЦѢНА 2 СЕНТА. New York, Friday, March 26, 1915. VOL. V.

МЕЖДУ ДВУХ СТУЛЬЕВ

Т. М. Корн еще раз вернулась к старой темѣ, к «Нашим спорным вопросам». (См. 2-ую стр. настоящаго номера). Насколько нам извѣстны взгляды русских товарищей, как в Европѣ, так и в Америкѣ, мы можем с увѣренностью сказать, что в настоящій момент эти вопросы не являют- [illegible] спорными в нашей средѣ. Да и в самом нача- [illegible] ойны лишь незначительное меньшинство рус [illegible] анархистов стало на точку зрѣнія П. А. [illegible] откина.

Но несмотря на то, что мы считаем себя вправѣ разсматривать взгляды т. Корн, как выраженіе мнѣнія весьма незначительнаго меньшинства в русском анархизмѣ, мы все же с удовольствіем помѣстили статью «Еще раз «Наши спорные вопросы», предполагая, что чѣм полнѣе будут высказаны взгляды защитников позиціи этого меньшинства, тѣм яснѣе пред нашими читателями предстанет их запутанность, противорѣчивость и невозможность их согласованія с точкой зрѣнія революціоннаго интернаціонализма.

В новой статьѣ т. Корн, нас больше всего поразило ея стремленіе доказать, что между взглядами «Голоса Труда» и ея точкой зрѣнія «нѣт глубоких принципіальных разногласій». Это свое утвержденіе автор старается подкрѣпить тѣм, что считает с нашей стороны простым недоразумѣніем приписываніе ему «взгляда на якобы «освободительный» характер войны».

Поэтому большая часть статьи т. Корн посвящена доказательствам, что война сама по себѣ ни в коем случаѣ не может имѣть освободительный характер и что результаты войны могут быть только отрицательными, если не вспыхнет революція в воюющих странах. И так как таково же отношеніе к войнѣ всѣх революціонеров-интернаціоналистов, в том числѣ и редакціи «Голоса Труда», то т. Корн считает это частичное совпаденіе во взглядах достаточным для того, чтобы сдѣлать отсюда тот глубоко невѣрный вывод, будто между нашими и ея взглядами нѣт принципіальных разногласій.

Отвѣтим сначала на недоумѣніе т. Корн, по поводу «навязыванія» ей оцѣнки происходящей войны, как фактора освободительнаго. В статьѣ, помѣщенной в №№ 16 и 17 «Голоса Труда», т. Корн выступила в качествѣ защитницы кропоткинской позиціи, ни словом не упоминая о существованіи каких-либо пунктов расхожденія между нею и П. А. Кропоткиным. Между тѣм, первая статья той же М. Корн в № 10 «Г. Т.» была посвящена **критикѣ** позиціи французских соціалистов, синдикалистов и анархистов, вполнѣ сливающейся с позиціей Кропоткина. Но, как всѣм извѣстно, наиболѣе характерным для этой позиціи является разсматриваніе происходящей нынѣ войны, как войны освободительной, результатом которой должно явиться уничтоженіе германскаго милитаризма. Вполнѣ естественно, поэтому, что переход от критики опредѣленных взглядов к их **защитѣ** был нами отмѣчен, как перемѣна фронта автором этих статей.

В своей новой статьѣ т. Корн выступает в качествѣ рѣшительной противницы отношенія к войнѣ, как к «освободительному» фактору. Но несмотря на теоретическую цѣнность такого отношенія к войнѣ, оно теряет все свое значеніе, если не сдѣлать из него логических выводов для революціонной практики.

Когда революціонные интернаціоналисты отрицают «освободительный» характер войны и утверждают, что не только классовое, но и политическое, и національное освобожденіе возможно только в результатѣ народной революціи, то они вполнѣ ясно представляют себѣ, что эта точка зрѣнія обязывает их к немедленной работѣ — сейчас же, во время войны, во всѣх странах, в средѣ пролетаріата и других неимущих слоев народа — в цѣлях организаціи революціонных выступленій. При этом революціонные интернаціоналисты, в каждой отдѣльной странѣ не останавливаются перед тѣм, что их революціонная дѣятельность подрывает военную мощь их «отечества» и способствует пораженію его арміи. Интересы грядущей революціи совершенно отодвигают в их глазах на задній план интересы «національной защиты».

Т. Корн, хотя и вскользь, между прочим, но все же как будто также признает, что единственным выходом из создавшагося положенія является революція. Но это признаніе имѣет для нея только теоретическое, «принципіальное» значеніе; оно не может, по ея мнѣнію, оказать никакого вліянія на дѣятельность революціонеров в настоящій момент. Так как по-прежнему она продолжает думать, что раз у пролетаріата не хватило сил для революціи в началѣ войны, то дѣло революціи надолго проиграно. Выходит так: революція, конечно, желательное явленіе, но так как ея нѣт, в наличности, то революціонерам ничего не остается, как оставить всякія безнадежныя попытки переть против рожна; остается подчиниться «об'ективным условіям» и поплыть по теченію.

Тут то и обнаруживаются тѣ глубокія принципіальныя разногласія между нашими взглядами и точкой зрѣнія т. М. Корн, разногласія, которых она почему то упорно не замѣчает, несмотря на то, что ими опредѣляются наши рѣзко расходящіяся позиціи по отношенію к вопросам современной тактики революціонных элементов Европы.

Мы считаем, что задачей революціонных интернаціоналистов в настоящій момент является организація пролетаріата **во всѣх** странах для борьбы со своими правительствами, в цѣлях торжества интернаціональной пролетарской революціи.

Т-щ же М. Корн продолжает думать, что французскіе революціонеры должны защищать, вступая в ряды французской арміи, «идею равенства», воплощенную в «буржуазной республикѣ». Но в своей новой статьѣ т. Корн сознается, что дѣло этой защиты тѣм сложнѣе, что его приходится вести на два фронта: от внѣшняго нашествія нѣмецких войск и от **внутренняго врага — своей, домашней реакціи, стремящейся воспользоваться смутным временем.** (курсив наш)».

Казалось бы, что послѣ этого признанія и для т. Корн должно было стать ясным, что защищать «республиканскую идею» путем поддержки арміи, находящейся в руках монархических генералов, являющихся опорою «домашней реакціи», по меньшей мѣрѣ противорѣчиво. Но т. Корн по видимому совершенно не замѣчает этого бьющаго в глаза противорѣчія и, ничто же сумняшеся, говорит дальше о том, что «революціонерам неизбѣжно придется пожертвовать тѣм «національным об'единеніем», которое многіе из них нашли необходимым об'явить» При этом автор совершенно упускает из виду, что дѣйствовать против политики «національнаго единенія» значит вмѣстѣ с тѣм подрывать дѣло «національной защиты», которая в видах спасенія республиканской идеи представляется ему столь необходимой. Эту тѣсную связь между «національным единеніем» и «національной защитой» прекрасно поняли французскіе соціалисты, защищавшіе на лондонской конференціи с начала до конца всю политику «національнаго единенія». Но этой связи не понимает, к нашему удивленію, т. М. Корн, предлагающая совмѣстить несовмѣстимое — продолжать борьбу против «внѣшняго врага» и одновременно выступить против руководителей и организаторов дѣла «національной защиты».

Т. Корн, очевидно, совершенно запуталась в своих безнадежных попытках примирить классовую позицію с противо - классовой идеей спасенія республики путем единенія для обороны страны всѣх классов и слоев французскаго общества. И эти ея безнадежныя попытки представляют для нас большой интерес потому, что далеко не одна она пытается усѣсться между двух стульев. В том же положеніи очутились всѣ тѣ французскіе анархисты, которые с болью в душѣ констатируют уже теперь прискорбныя послѣдствія политики «національнаго единенія». И в их средѣ особенно ярко выдѣляется образ стараго революціонера — Жана Грава, повидимому, невыразимо страдающаго в непривычной для него роли сторонника національнаго блока и союзника самодержавной Россіи и вмѣстѣ с тѣм все еще продолжающаго оправдывать необходимость участія анархистов (также и добровольнаго) в дѣлѣ національной обороны. (См. послѣднія статьи Ж. Грава в «Батай Сендикалист»).

Между тѣм, казалось бы, уже давно пора понять всѣм французским революціонерам, что «средняя» позиція немыслима. Надо выбирать: или вмѣстѣ с Гэдом и Самба считать защиту Франціи единственной задачей момента, или, вмѣстѣ с революціонными интернаціоналистами всѣх стран отдаться всецѣло, каждому в своей странѣ, дѣлу подготовленія интернаціональной революціи.

⁂

Остается сказать нѣсколько слов по поводу постскриптума, которым сочла нужным снабдить свою статью т. М. Корн. Автор находит, что выступать в настоящее время в защиту политических свобод вовсе не значит — ломиться в открытую дверь. Он и нынѣ находит слѣды черносотенско - безначальческих взглядов в рядах русских анархистов.

Мы считаем неумѣстным в настоящей замѣткѣ обсужденіе этого вопроса, тѣм болѣе, что не в этом суть дѣла. Напомним, что «Голос Труда», вырабатывая в своих руководящих статьях, с первых же номеров, свое отношеніе к войнѣ, в высокой степени учитывал цѣнность добытых народом политических свобод. Между тѣм, т. Корн в своей статьѣ в №№ 16 и 17 «Голоса Труда», в значительной части направленной против нашей позиціи, излагает точку зрѣнія революціонных интернаціоналистов, как якобы основывающуюся на отрицаніи цѣнности политической борьбы. Такой метод дискуссіи способствует только затемненію и запутыванію и без того сложных вопросов вмѣсто выясненія их.

Вот и в своей новой статьѣ, в пунктѣ 1-ом своего постскриптума, т. Корн по другому поводу продолжает ломиться в открытыя двери. На этот раз дѣло идет о терминах «максимализм» и «минимализм», которые мы употребили в одной из своих статей по отношенію к анархистам. То обстоятельство, что мы сопроводили эти термины кавычками должно было, казалось бы, ясно показать т. Корн, что мы вовсе не рекомендуем ввести новую терминологію, не соотвѣтствующую дѣйствительному положенію вещей, в нашу литературу. Наличность кавычек подчеркивала, что мы берем эти слова из нашего обиходнаго политическаго жаргона только для сокращенія мѣста. К сожалѣнію, наш расчет оказался совершенно невѣрным, так как неожиданное толкованіе т. М. Корн и наша вынужденная реплика заняли гораздо больше мѣста, чѣм его понадобилось бы, если бы мы в своей статьѣ не прибѣгали к сокращеніям при помощи этих терминов, даже в кавычках.

НА ТЕКУЩІЯ ТЕМЫ

Новое изобрѣтеніе — новые кадры безработных.

Газеты передают, что во многих агентствах печати устанавливается усовершенствованный пріемный аппарат телеграфа. Новое изобрѣтеніе не особенно мудренное; оно, почти, ничѣм не отличается от пишущей машины. Но, благодаря этому изобрѣтенію, труд телеграфиста дѣлается совершенно излишним, и, если новый аппарат получит распространеніе, чего несомнѣнно надо ожидать, — то десятки тысяч рабочих-телеграфистов останутся без работы.

Это для нас не является, конечно, новостью. Мы прекрасно знаем, что с изобрѣтеніем всякой машины — увеличивается число безработных, ибо изобрѣтенная машина работает вмѣсто извѣстнаго количества людей.

Машины в тысячу раз ускоряют производство. Там, гдѣ раньше трудился рабочій, пользуясь своими руками и примитивными инструментами, обливаясь потом, — там он теперь, не напрягая в такой степени свои силы, за то же самое время, при помощи современной машины, производит в сто и в тысячу раз больше. То, что невозможно сдѣлать человѣческими руками — дѣлается машиной. Этот рост и значеніе машины в современном обществѣ не стоит на одном мѣстѣ. Значеніе машины увеличивается; с каждым новым днем изобрѣтаются новыя машины, а старыя совершенствуются. И с каждой ново-изобрѣтенной машиной на изготовленіе извѣстнаго количества продуктов требуется меньше времени, энергіи и сил.

А между тѣм, мы знаем, что каждое новое изобрѣтеніе приносит видимый глубокій вред рабочим. Мы знаем, что с каждым изобрѣтеніем труд мужчин замѣняется дешевым трудом женщин или дѣтей. Мы знаем, что с введеніем новой машины, сотни и тысячи рабочих лишаются работы и пополняют собой армію безработных. И мы знаем, что это зло будет увеличиваться, соразмѣрно с увеличеніем новых изобрѣтеній.

Рабочіе долго не понимали причину этого явленія и сваливали всю вину на машину: «Она виновата во всем», — говорили они, — «она — причина наших бѣдствій». И тысячи рабочих возставали против машин, ломали их и уничтожали. Мы знаем сотни таких случаев в прошлом.

Но в чем же на самом дѣлѣ причина этого явленія? Вѣдь, кажется, должно было бы быть, наоборот; должно было бы быть улучшеніе в положеніи рабочих с изобрѣтеніем новых машин. Почему же этого нѣт на дѣлѣ?

Это об'ясняется просто. Причина зла не в машинах, а в том, что машины принадлежат отдѣльным лицам, капиталистам. И поэтому каждое новое улучшеніе машины несет с собой им большую прибыль, больший доход, — а рабочим несет бѣдствія, ухудшеніе в их положеніи.

Только тогда, когда исчезнет капитализм, когда не будет существоать частной собственности, когда все будет собственностью всего общества, — тогда каждое новое изобрѣтеніе, каждое усовершенствованіе старой машины — будет величайшим праздником для людей.

Тогда машина будет величайшим другом человѣка.

Рабочим, поэтому, надо возставать не против машины, а против капитализма, против частной собственности, против всего того, что охраняет и защищает капитализм и частную собственность.

Неудача «благодѣтелей».

Во всѣх наших предыдущих замѣтках мы старались указать, что власти предержащія ничего не дѣлают и в дѣйствительности и не думают ничего сдѣлать для безработных. В настоящей замѣткѣ мы должны как будто опровергать наше собственное утвержденіе, ибо в послѣдніе дни «столпы нашего общества» начали помышлять о судьбах безработной арміи. Так, существующій в Нью-Іоркѣ «Народный институт» созвал публичный митинг, на котором разбирался вопрос о безработицѣ. Среди ораторов были такіе видные «друзья» рабочих, как комиссіонер иммиграціи Ф. С. Гоу, священник Гольмс и член комиссіи помощи безработным, организованной мэром города, Шилледэй. Неудивительно поэтому, что публика, в большинствѣ безработные, — с большим невниманіем слушали добрыя пожеланія благодѣтелей - эксплуататоров.

Безработные часто перебивали ораторов, заявляя, что им, — членам безработной арміи, — лучше извѣстно положеніе безработных, нежели сытым капиталистам. Когда же предсѣдатель собранія об'явил, что слѣдующим оратором будет г. Шилледэй, — рабочіе запротестовали. Громкими криками, вродѣ: «мы не хотим слушать, как надо ѣсть рыбу», — они окончательно сбили с толку пресѣдателя, и ему пришлось предоставить трибуну рабочим.

Еще большую неудачу потерпѣли заправилы церкви Мессіи. Они рѣшили показать, что безработные ничего не имѣют против существующих порядков, что их единственная забота — найти работу; тогда, мол, они успокоятся, не будут грозить капиталистическому обществу уничтоженіем его; будут «мирными, уважающими закон и порядок» гражданами. Для этой цѣли заправилы церкви пригласили 20 человѣк безработных из разных домов призрѣнія, из даровых столовых, ночлежных домов и т. д.

Администрація церкви, по всей вѣроятности разсчитывала, что достаточно найти десяток-другой бѣдняков-рабочих, и они будут говорить в угодном церковникам духѣ. Каково же было удивленіе сытой и праздной толпы посѣтителей церкви, когда с церковнаго амвона раздались революціонныя рѣчи членов безработной арміи.

Безработные — в старых, поношенных костюмах, с голодными, исхудалыми лицами, рѣзко обвиняли капиталистическое общество и систему наемнаго труда, — как явленія, порождающія безработицу. Один за другим безработные рисовали бѣдственное положеніе лишенных работы рабов капитала, которое им так хорошо извѣстно: нападали на благотворителей, своими подачками желающих успокоить и задобрить просыпающагося рабочаго.

Один из них заявил, что он скорѣе украдет необходимое для жизни, чѣм обратится к благотворительности лицемѣров-капиталистов, порождающих безработицу и связанныя с ней бѣдствія, а потом бросающих им остатки со своего стола.

Они угрожали капиталистическому обществу уничтоженіем и тут же, в церкви, приглашали рабочих бросить тактику выжиданія, звали их организовываться и борьбой, силой взять все то, что по праву им принадлежит. Они указывали на то, что милліоны дѣтей работают на заводах и фабриках, и что, поэтому, милліоны взрослых рабочих не могут найти примѣненія для своих рук.

Голодающіе безработные предупреждали капиталистов не пенять на раобчих, если день расплаты, день освобожденія рабочих, — будет жестоким и кровавым. «Не думайте, говорил один из безработных, — что вы вѣчно сумѣете обманывать рабочих подачками. Это не остановит роста и вліянія рабочаго движенія. Придет день, и мы восторжествуем».

Присутствовавшіе при этой, необычайной в церкви, проповѣди были возмущены, и один из них, во время рѣчи молодого безработнаго, истерически крикнул: «Уберите его!».

Капиталистическая печать на другой день язвительно спрашивала: «Неужели церковь подходящее мѣсто для подобных рѣчей?»

Конечно, церковь «неподходящее» мѣсто для подобных митингов. Продажная пресса привыкла видѣть в церкви мѣсто, гдѣ набивается предразсудками мозг рабочаго; мѣсто, гдѣ насаждают мракобѣсіе, темноту, невѣжество; мѣсто, гдѣ проповѣдуется, спеціально для рабочих, терпѣніе, послушаніе, вѣрность своим хозяевам.

Но заправилы церкви не разсчитывали на то, что митинг примет характер революціонной пропаганды. Если бы они ожидали этого, безработные несомнѣнно не были бы допущены туда.

Вл. Л — ев.

АНАРХИСТЫ И ВОЙНА

СТАТЬЯ ЧЕТВЕРТАЯ.

Можно ли вести войну чисто, и чистое ли дѣло война.

Мнѣ странным кажется, когда говорят о частных случаях жестокостей, которыя сопровождают войну. Вспомним Турецко-Балканскую войну, вспомним сколько кричали и писали о жестокостях турок; а потом, когда союзники поссорились между собою из за награбленнаго чужого добра, они стали упрекать друг друга в ужасных жестокостях и, дѣйствительно, совершали ужасныя жестокости, сжигали без всякой нужды деревни, истребляли населеніе, доканчивали раненых, отрѣзывали друг у друга носы и уши, отрѣзывали пальцы у раненых, когда на пальцах оказывались кольца, как тюркосы, служащіе во французской арміи, доканчивают раненых, отрѣзывают головы у убитых нѣмецких солдат и хранят эти головы в мѣшках, как трофеи.

Война есть гнусность и она **должна** вестись гнусно: **нельзя очеловѣчить то, что по существу своему безчеловѣчно, нельзя сдѣлать культурным то, что является отрицаніем культуры.**

Кто в принципѣ признает войну, кто оправдывает ее, кто подстрекает к ней, тот, если не хочет лицемѣрить пред самим собой, должен признать неизбѣжность всѣх жестокостей, сопряженных с войной, и всѣ протесты против частных случаев жестокостей суть фиговые листки, которыми прикрывают гниль буржуазной цивилизаціи и буржуазной морали.

Можно уничтожать села, деревни, города, сжигать цѣлыя лѣса, срывать шоссейныя и желѣзныя дороги, если того требует война; можно убивать сотни, тысячи и даже милліоны людей, орошать поля и равнины, горы и долины человѣческою кровью и слезами; можно обогащать страну тысячами и тысячами осиротѣвших семейств и безконечным количеством искалѣченных и изуродованных существ, истребить милліоны производителей, а нас, революціонеров, лишить наших пропагандистов и дѣятелей — раз того требует Молох войны, а бомбардировать Реймскій Собор нельзя. говорят нам. Неправда. Это тоже можно, — если на Реймском Соборѣ был бы устроен обсерваціонный пункт, бомбардировка Реймскаго Собора. по военным законам, считалась бы **законной**. Нѣт мерзости, нѣт гнусности, которая не была бы **законной**, если того требуют интересы войны.

Послѣ Диксмудскаго боя, разсказывал один бельгійскій офицер, было похоронено 12 тысяч англичан, 18.000 французов, 20.000 бельгійцев и 82 тысячи нѣмцев. Это можно, это было совершено по всѣм правилам военнаго искусства, против этой ужасной бойни никто не протестовал, а против частных случаев жестокостей — протестантов сколько угодно. Затменіе сознанія. Из за деревьев лѣса не видят, не видят первопричину всѣх жестокостей — войну.

Нѣт, нельзя говорить о культурѣ и войнѣ одновременно; эти два понятія друг друга исключают и, если культура должна быть охраняема средствами, подобными тѣм, на которыя я только что указывал, я готов сказать словами Анатоля Франса: неужели не найдется мудреца, который откроет такую адскую машину, посредством которой можно было бы взорвать эту проклятую планету.

К. Оргеіани.

Контора газеты «Голос Труда» просит всѣх подписчиков своевременно сообщать о перемѣнѣ адреса, а не получающих газету, извѣщать об этом, для заявленія почтѣ их претензій.

О „Варварствѣ"

(Окончаніе).

И раз возможно, раз мыслимо, раз допустимо, что вся современная человѣческая жизнь на землѣ насквозь пропитана этим основным варварством тупых, самодовольных, не видящих и не понимающих всего безконечнаго ужаса этой жизни, людей; раз возможно, что одни люди постоянным угнетеніем и насиліем порабощают себѣ и незамѣтно. медленно, но вѣрно и безпрерывно убивают других людей; что сами эти угнетаемые и убиваемые не находят в себѣ достаточно пониманія, воли и силы, чтобы стряхнуть с себя ужасное ярмо; и что третьи, в огромном большинствѣ, проходят равнодушно и тупо, с чистой совѣстью и спокойным пищевареніем, мимо этого величайшаго безумія человѣческой жизни, не загораясь краской стыда, гнѣва и возмущенія, — раз все это возможно, то **всѣ остальныя варварства суть лишь неизбѣжныя «производныя» от этого, основного.** И нѣт тогда такого другого варварства, которое могло бы удивить или возмутить меня. И нечего тогда ужасаться варварству нѣмецких или каких бы то ни было других солдат и негодовать на него!..

⁂

И вы осмѣливаетесь говорить, вы — буржуа, вы — вѣчные, холодно-жестокіе грабители и убійцы, вы — утонченнѣйшіе варвары, — вы осмѣливаетесь кричать, что «нѣмцы—звѣри»?!. Вы издаете ваши «Доклады», слезно протестуя против нѣмецких «жестокостей»?!.

А вы, «мыслящіе люди», вы — благородные либералы всѣх возрастов и профессій, и вы — мирные обыватели, рыцари золотой середины и мѣщанскаго благополучія, вы всѣ, которые «не холодны и не горячи» и имя которым легіон, — вы тоже жалуетесь, что нѣмцы — разбойники, «гунны», и тоже проливаете ваши тепловатыя слезы?.. Но не вы ли сами виноваты в том, что это варварство разразилось, задѣв и ваше тихое житіе? Ибо если бы всѣ вы были хоть немного «горячѣе» и не могли бы спокойно мириться со всѣм, что постоянно происходит вокруг вас, то, быть может, миновала бы вас чаша сія...

Вы же «соціалисты», которые тоже кричите по-своему, что «нѣмцы — особенные варвары», — вы утверждаете, что вступая нынѣ в борьбу с нѣмецким милитаризмом и добровольно идя на войну, вы тѣм самым непосредственно боретесь с главным источником «варварства вѣка», за спасеніе демократіи и прочих будущих благ?.. Оставьте!.. Я не стал бы писать этой статьи, если бы не хотѣл больше всего сказать **именно вам**, что такой постановкой вопроса вы отвлекаетесь сами и отводите других в сторону от правильнаго пониманія вещей, спутываете понятія, становитесь на скользкій путь затушевыванія **истиннаго, всемірнаго варварства вѣка**, его **дѣйствительных**, постоянных источников и послѣдствій, подмѣняете понятіе **подлиннаго варварства, как источника**, понятіем варварства временнаго, которое является лишь необходимым слѣдствіем перваго и вмѣшательство в которое не имѣет ничего общаго с борьбой против самых источников, и, проповѣдуя **идейную** и добровольную борьбу против одних «варваров» в единеніи с другими, тѣм самым отвлекаете массы от единственно-вѣрной идеи **борьбы против общих источников варварства нашего времени** и другой рукой невольно и неизбѣжно облегчаете в будущем этим другим «варварам» подготовку и выполненіе таких же, если не еще болѣе варварских преступленій.

Воспринятое вами из лживых уст буржуазіи лже-идейное освѣщеніе нынѣшней войны является самой грубой, исходной вашей ошибкой... И недалеко, быть может, то время, когда безпристрастная исторія ярко и неопровержимо докажет вам эту горькую правду.

В. Э.

Париж. Январь 1915.

ЕЩЕ РАЗ „НАШИ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ"

Настоящая замѣтка не представляет собою отвѣта на возраженія, сдѣланныя мнѣ по поводу «Наших спорных вопросов»: всѣ эти возраженія касаются до сих пор лишь деталей и показывают, что между автором их и мною нѣт глубоких принципіальных разногласій. Возможно, конечно, что они обнаружатся в дальнѣйшем; но, в виду того, что окончаніе его статей пока отложено, я не нахожу нужным ждать дольше с отвѣтом на единственный пункт, который в моих глазах отвѣта требует, тѣм болѣе, что вся дальнѣйшая аргументація моего критика **этого** пункта измѣнить не может.

В №18 «Голоса Труда» я нахожу утвержденіе, что мой взгляд на якобы «освободительный» характер войны, высказанный в №№ 16 и 17, противорѣчит тому, что говорится в моей же статьѣ на тѣ же темы, помѣщенной в № 10.

Самым простым и обычным отвѣтом было бы сравненіе того мѣста из статьи в № 10, которое приводит мой критик, со всѣми тѣми немногими фразами из моей второй статьи, которыя сюда относятся (так как самая задача второй статьи — совершенно иная). Но этот способ, во-первых, был бы слишком скучным для читателя, а во-вторых, если и дал бы мнѣ личное удовлетвореніе, то ничего не дал бы для выясненія самих вопросов. Я предпочитаю, поэтому, вкратцѣ изложить свой взгляд на то, что может и чего не может дать война, так как этот вопрос в предыдущих статьях был едва затронут, что, вѣроятно, и подало повод к непонятному для меня недоразумѣнію.

Может ли война оказаться «освободительною» и принести благіе результаты? Отвѣт, с моей точки зрѣнія, возможен только один: нѣт, не может. Какія освободительныя задачи рисуются тѣм, кто думает, что послѣ войны человѣчество сдѣлает шаг вперед? 1) Всеобщее разоруженіе, или, по крайней мѣрѣ, сильное ослабленіе милитаризма; 2) уничтоженіе тайных дипломатических трактатов и, таким образом, демократизація внѣшней политики; 3) освобожденіе мелких національностей.

О первой из этих задач — о всеобщем разоруженіи и Соединенных Штатах Европы, почти не приходится говорить. Зная, на какой подкладкѣ капиталистических интересов развиваются войны, мы не можем вѣрить, чтобы государства, втеченіи цѣлых десятилѣтій отдававшія свои силы на вооруженія, отказались от этого способа разрѣшенія своих конфликтов. Для этого должна была бы исчезнуть между ними противуположность интересов, что невозможно при современном порядкѣ вещей; не говоря уже о том, что каждому государству армія необходима для борьбы с внутренним врагом. Залетать так далеко в своих мечтах могут только люди, думающіе, что причина настоящей войны — просто злая воля какого-нибудь Вильгельма II и что стоит только сокрушить эту злую волю — и все пойдет хорошо. Обыкновенно, впрочем. до этого и не доходят, а надѣются только на **ослабленіе** милитаризма. Вполнѣ возможно, конечно, что в случаѣ пораженія Германіи, армія в ней **временно** ослабѣет и потеряет часть своего престижа, но затѣм всѣ силы нѣмецкаго государства и нѣмецкаго патріотизма сосредоточатся на его возстановленіи. В Россіи, побѣда усилит престиж арміи, а пораженіе, если и ослабит его, то в обще-европейском результатѣ не уравновѣсит того роста милитаризма, который произойдет в Германіи в этом случаѣ. Во Франціи, каков бы ни был исход войны, о сокращеніи срока военной службы трудно будет даже и говорить, а уж о замѣнѣ настоящей арміи милиціею (о которой мечтал Жорес) и тѣм болѣе. Если Франція выйдет из войны побѣдительницею, всякому стороннику ослабленія арміи скажут: «Хороши бы мы были, если бы послушали вас!» (это говорят уже теперь), а если она будет побѣждена: «Вот видите, к чему привел антимилитаризм!» — В Англіи уже теперь возникает вопрос о всеобщей воинской повинности; особенно можно бояться ея введенія в том случаѣ, если войско, составленное из добровольцев, окажется недостаточно сильным и нѣмецкая армія одержит верх. В общем, в результатѣ войны явится несомнѣнно — и притом, каков бы ни был ея исход — не пониженіе, а повышеніе милитаризма. Да и помимо соображеній о будущем, поневолѣ болѣе или менѣе гадательных, можно ли себѣ представить, чтобы такое торжество военнаго духа. как война, могло повести к его уничтоженію? Для этого нужно вѣрить в «превращеніе вещей в свою противуположность», а мы недаром изгнали діалектическій метод из своего міросозерцанія.

Нам говорят, затѣм, об упраздненіи дипломатической тайны и о веденіи международной политики на глазах у всѣх, «под контролем народа». В Англіи образовалось общество, поставившее пропаганду этой идеи одною из своих цѣлей и издающей ряд листков и брошюр, и теперь об этой реформѣ заговорили повсюду. Нѣт сомнѣнія, что для тѣх, кто отождествляет контроль парламента с контролем народа, это очень важно; но мы знаем, как от народнаго контроля ускользает не только внѣшняя политика государств, но и их внутренняя политика. Правда, она не заключает в себѣ никаких тайн (или, вѣрнѣе, считается, что она не имѣет их, потому что закулисныя пружины внутренней политики все равно ускользают от нас), но народ от этого не больше руководит ею: функція народнаго представительства остается функціею. Поэтому уничтоженіе дипломатической тайны не радует нас.

Болѣе серьезна другая сторона: независимость мелких народностей. Рѣчь идет, главным образом, о народностях Австріи и Россіи: от Австріи хотят освободить ея невольных подданных — славян силою; от Россіи ждут освобожденія их добром. О послѣднем нам говорить не стоит: врядли много найдется вокруг нас людей, которые бы повѣрили тому, что Россія, не будучи к этому вынужденной, даст автономію полякам, финляндцам, малороссам, кавказцам, права евреям и т. д. А сил, которыя могли бы ее вынудить к этому — в предѣлах войны и международной политики — нѣт. Иное положеніе австрійских славян: их, может быть, дѣйствительно, «освободят» от Австріи; но, освободившись, они не останутся предоставленными самим себѣ, а будут проглочены другими, сосѣдними государствами. Чтобы случилось иначе, нужно было бы, чтобы в восточной Австріи и на Балканах создались обширныя Федераціи; но можно ли думать, что Россія потерпит существованіе рядом с собою таких Федерацій, к которым сейчас же начнут тяготѣть всѣ подвластные ей народы? Это был бы для них слишком опасный примѣр.

Перемѣны освободительнаго характера неизбѣжно связаны с ослабленіем государств, а можно ли надѣяться, что сами государства добровольно согласятся урѣзать свои права? Конечно, нѣт.

Но допустим даже, что в результатѣ различных политических разсчетов нѣкоторыя части населенія крупных имперій получат удовлетвореніе своим національным требованіям: допустим, что получат болѣе независимое положеніе нѣкоторые австрійскіе славяне, что будет сдѣлана автономною Эльзас-Лотарингія, даже, что будет облегчено положеніе поляков в Россіи. Это — самый большій плюс, который может дать война.

А минус? Он так очевиден, так громаден, шаг назад так бросается в глаза, что на нем не приходится останавливаться. Неизбѣжное усиленіе милитаризма даже в тѣх странах, гдѣ до сих пор он был сравнительно слабым; углубленіе національной розни и выступленіе на первый план національных вопросов, в ущерб главному, единому и **интернаціональному** вопросу соціальнаго освобожденія; пониженіе культурнаго уровня людей и пробужденіе их худших инстинктов, уже не говоря об общем упадкѣ их силы и жизнеспособности вслѣдствіе гибели огромнаго количества лучших молодых сил и громадной тяжести нависших над всѣми странами бѣдствій и горя всякаго рода. Наконец, — и это самое важное с **нашей точки зрѣнія** — то «національное об'единеніе» внутри каждой страны, которое так рѣзко противорѣчит нашей соціальной борьбѣ. Самая **возможность** этого об'единенія показала, насколько еще слабо рабочее соціалистическое движеніе, как мало среди его дѣятелей людей, для которых примиреніе с врагом невозможно никогда, ни в какой момент; большинство легко сбросило с себя обязанность непримиримой оппозиціи, и чѣм дольше будет тянуться война, тѣм труднѣе станет возвращеніе к прежнему, нормальному, положенію. Правительства и буржуазія всѣх воюющих стран за это время с'умѣют приручить и обуздать слишком многих из своих врагов. И когда наступит мир, многое из того, что завоевано было в идейной области цѣлыми десятилѣтіями, окажется потерянным и многое придется начинать сначала...

Все это является неизбѣжным результатом войны, **самаго факта ея**, и независимо от того, на чьей сторонѣ останется в ней побѣда. Каков бы иболѣе свободных — Франціи и Англіи. Об этом ни был ея исход, мы окажемся сильно отодвинутыми назад. Помѣшать этому может только одно: это — революція в одной из борющихся стран; но это уже — внѣ самой войны и ея возможностей.

Но помимо этих общих результатов, есть еще и такія опасности, которыя грозят в зависимости от того или иного исхода войны. Усиленіе милитаризма, например, будет, несомнѣнно, значительнѣе в Европѣ в случаѣ побѣды Германіи; точно также. в этом случаѣ, общее сокращеніе свободы и усиленіе государственной власти скажется сильнѣе, благодаря ослабленію стран намнѣ уже пришлось говорить раньше и возвращаться к этому я не буду. Я хочу только указать на то, что к общим и неизбѣжным реакціонным послѣдствіям войны могут прибавиться, вѣроятнѣе всего, в случаѣ побѣды Германіи еще новыя — тѣ, на которыя так сильно надѣятся реакціонеры всѣх незаинтересованных стран, горячо желающіе этой побѣды и которых опасаются повсюду люди прогресса. Борьба за предотвращеніе этого **лишняго** усиленія реакціи, за возможное сохраненіе того, что было завоевано раньше освободительными движеніями, и составляет смысл участія революціонных элементов в войнѣ, спеціально со стороны Франціи. Участіе соціалистов (я понимаю соціализм в его настоящем смыслѣ, включая всѣ оттѣнки его, от соціальдемократіи до анархизма) не оправдывается ни патріотическими соображеніями, ни соображеніями «національных» экономических интересов; оно оправдывается только одним: защитою того, что досталось цѣною прошлых революцій — республики и демократіи, от угрозы возвращенія стараго режима, от порабощенія военною монархіею. Как бы ни была буржуазна современная республика, как ни обманула она всѣ ожиданія рабочих, как мало иногда она не отличается на практикѣ от монархіи, в ней важна для нас не практическая ея выгодность, а ея **идея**, хотя и не осуществленная, — идея равенства; точно также как в монархіи для нас унизительна и непріемлема именно **идея** привиллегированнаго положенія одного человѣка над другими. Вот почему участіе в войнѣ соціалистов может оправдываться только там, гдѣ есть достойное защиты наслѣдіе прошлаго (как во Франціи) или гдѣ рѣчь просто идет о борьбѣ с насиліем (как в Бельгіи), и не оправдывается там, гдѣ этого наслѣдія нѣт, т. е. ни в Россіи, ни в Германіи.

Неблагодарную работу приходится дѣлать соціалистам: вмѣсто того, чтобы идти вперед, завоевывать лучшее будущее, они должны теперь бороться за то, чтобы Европа не вернулась через чур далеко назад к прошлому. Но к этому их вынуждает надвинувшаяся катастрофа; не вести этой борьбы они могут только под условіем дать сейчас же, взамѣн тѣх прогрессивных начал, которым грозит опасность погибнуть, **свое, новое и**

В КОШМАРНУЮ НОЧЬ

Тихо-тихо скользят думы. Как струйки дыма безсвязно вьются мысли. Рисуются в памяти картины прошлаго, милыя воспоминанія далекаго дѣтства и юношества, но сейчас же встает пред глазами страшная, суровая дѣйствительность и леденящей тоской щемит душу...

Тѣло уже не болит, а ноет, как будто каменѣет. Хочу поднять упавшую доху, чтобы укрыться получше, но рука не слушается и безсильно опускается едва поднявшись, а попросить некого. Во рту непривычно сухо, губы потрескались от жара, а язык как-то так улегся меж зубами, что не смотря на всѣ мои усилія произносить какой-либо звук, не могу его высвободить.

В моей лачугѣ страшная темнота: знаю, против моей постели стоит развалившаяся печь, налѣво от нея толстая бревенчатая дверь, но я ничего не вижу. Черная, безпросвѣтная мгла окутала и сравняла всѣ предметы и душит меня, точно все вокруг обтянуто плотным, черным покрывалом. И в этой мглѣ милліарды искр, как небосклон в звѣздную ночь: вспыхивают, замирают и опять заблестят...

Гдѣ-то как-будто звонят в колокола, или проѣхала тройка звеня бубенчиками. а может быть — свисток локомотива? Но нѣт! Я вѣдь хорошо знаю, что мая лачужка — в центрѣ тайги; на протяженіи сотен верст нѣт ни села ни дороги, кромѣ одиноко разбросанных юрт, с больными, гніющими остяками и тунгусами. Вот, кажется, кто-то подкрадывается к дверям и потихоньку шарит снаружи стѣны. Кто-то черный и холодный острыми ногтями царапает стѣны все смѣлѣе и смѣлѣе...

— Тах-тах, тар-таррарах...

Вѣтер ставнями в окно ударил.

Плачет ребенок, или собака воет? Рыдает женщина в черном одѣтая, с голубыми прозрачными глазами и ввалившимися щеками, всхлипывает, руки заломила и пальцами щелкает... — Ах, нѣт. То все вѣтер по деревьям ходит!

Кто-то подкрадывается к дверям, так тихо-тихо на цыпочках по снѣгу ходит и все шарит стѣны, царапая их ногтями. Я различаю в черной мглѣ страшное и до боли знакомое лицо, но никак не могу вспомнить, гдѣ его видѣл. Оно протягивает лѣвую руку вперед, ищет меня, а правой размахивает большим, блестящим топором над моей головой. От ужаса я дрожу всѣм тѣлом и до боли стискиваю зубы, чтобы они не стучали. Холодный пот выступает на лбу, но я не смѣю двигаться и впиваюсь взглядом в чудовище, стоящее предо мною. Постепенно оно ростет и увеличивается в длину и ширину, как отраженіе в оптическом зеркалѣ. все дальше и дальше скрываясь во мракѣ...

— Так это было видѣніе!

В висках стучит кровь и быстро и мягко ударяя, как молот по накаленному желѣзу на наковальнѣ: тик-так, тик-так. Кажется, вот-вот пробьется кровь в висках и хлынет мнѣ на лицо. Такое чувство, что надо прижать голову, помочить ее холодной водой, но нѣт сил двигаться, я точно примерз к своей постели. Холодный пот непріятно щекочет горячее тѣло, но всего ужаснѣе, что глаза, сквозь непроглядную тьму видят что-то туманное. бѣлое, а в ушах раздаются звуки, навѣянные жалобным воем шумящаго за стѣною вѣтра:

— Трах-тах-таррарах...

Кровь леденѣет в жилах. Бѣлый туман во мглѣ выступает все ярче и ярче и формируется в кладбище. Будто хоронят кого-то. Гдѣ-то близко поют заунывным голосом. кто-то на что-то жалуется, всхлипывает и все об одном только, на один и тот-же лад завывая, просит и плачет. Ах, это голос отца! Я ясно вижу его лицо, одѣтый в бѣлом, он стоит опершись о свою могилу и громко рыдает. Я ясно читаю на могилѣ его имя, понимаю, что он умер, и больно щемит сердце, хочется успокоить его, сказать ему, что теперь все напрасно, но язык мой не шевелится, а вопль отца душит меня.

Вдали меж могилами качаются скелеты. Они высовывают свои длинныя костлявыя руки и стучат челюстями, как будто на кого то сердятся. Качаются и приближаются стуча костями все ближе и ближе ко мнѣ. Кажется, здѣсь вблизи, только что, был отец, хочу его звать на помощь, но крик застывает в горлѣ, а скелеты все увеличиваются и приближаются. Вот они уже наступают на меня своими длинными, костлявыми руками, я хочу бѣжать, но ноги меня не слушаются и я падаю вниз головою в глубокую, темную пропасть...

— Боже, какая кошмарная ночь!..

Дня два тому назад, один из моих товарищей по ссылкѣ был у меня и обѣщался вызвать из Нарыма врача, но его все нѣт, да — нѣт. Уж скорѣе бы он прибыл! Чувствую — конец, а мнѣ так не хочется умереть здѣсь, в проклятой тайгѣ, одному...

Помню, был холодный зимній день. Я с товарищем отправились к ближайшей от нас юртѣ, к молодому, 18-ти лѣтнему ссыльному, Казимиру Станевскому, и нашли его висящим на веревкѣ, вдѣланной в балку потолка. Он был весь посинѣвший и опухшій, с выкатившимися из орбит глазами, а его роскошные свѣтло - каштановые волосы, блестящіе золотым отливом, за ночь совершенно посѣдѣли. Он медленно качался из стороны в сторону, как маятник, а его продолговатая, уродливая тѣнь на стѣнѣ как будто кланялась нам и говорила: «Добро пожаловать, дорогіе гости!» Мы долго стояли ошеломленные пред безобразным трупом и молча искали в нем хоть одну черточку нашего любимаго товарища. Так странно было видѣть в комнатѣ веселаго Казимира эту страшную пародію на него и бѣгающую на стѣнѣ смѣшную, острую, напоминающую костлявую смерть, тѣнь, однообразно - уныло прыгающую в глаза, точно плохо выдуманная шутка, повторенная в сотый раз... Мы высвободили труп из веревки и пошли вблизи копать для него могилу. Двое суток мы мучились над мерзлой окаменѣлой землей и, наконец, нам удалось вырыть яму в аршин глубины. На второй день, к вечеру, озябшіе и измученные мы наскоро, неумѣло сколотили гроб, положили в него товарища и отнесли к могилѣ.

Было темно. Вѣтер кидал в лицо замерзшія комья снѣга, нестерпимый холод леденил кровь, а тупая боль в душѣ за рано погибшаго юношу будила безсильную злобу на его палачей. А когда мы с застывшими слезами на глазах спускали плохо сколоченный гроб в могилу, он расползся и нам пришлось скрѣпить его, в темнотѣ заколачивая гвозди в тѣло покойника...

Ах, я никогда не забуду эту страшную ночь, когда мы, вдвоем, возвращались в нашу юрту! Пред моими глазами вѣчно стоит страшная картина похорон безвременно погибшаго юноши, прибитаго гвоздями к своему гробу...

А за стѣною все еще шумит вѣтер: воет и стонет, громыхает ставнями и неистово свистит на разные лады:

Уу-гу-уу-гу-уу...

Во всем тѣлѣ медленно наступает страшная слабость, меня душит черный, теплый туман, что-то горячее, влажное наполняет глаза, точно острый, ѣдкій дым... Чувствую, что теряю сознаніе и с усиліем отчаянія, под вліяніем воспоминанія о повѣсившемся товарищѣ, в послѣдній раз собираю мысль и мысленно-же обращаюсь в темноту:

— Господи! Пусть я умру, но только не здѣсь, один в тайгѣ!..

Э. Магарам.

Люсенж, вершины Савойи.
Апрѣль 1914 года.

⁂

Из пѣсен сладостных, из камней самоцвѣтных
Я выстроил себѣ дворец воздушный.
В него я ухожу порой от жизни душной
И от людей, созданій безотвѣтных...
И здѣсь я отдаюсь обману грез завѣтных,
К земной юдоли странно-равнодушный...

⁂

Из гнѣва чистаго — душою возмущенной
Я меч себѣ сковал, страданьем закаленный.
С ним в бой кидается порой мой дух плѣненный...
И словно юноша, борьбою упоенный,
В побѣду вѣрю я... И ею окрыленный,
Я забываю мой пріют уединенный...

⁂

Из мысли пламенной—как буря, вдохновенной—
Я создал храм себѣ. Он всей вселенной
Свѣтить бы мог...
Но волей дерзновенной —
Я оградил священный мой чертог.

О нем не разсказать в строках случайных.

Доступен он тому, кто в темных тайнах
Природы-матери умѣет прочитать
Всю мудрость бытія, всю міра благодать,
Все то, что нас зовет к невѣдомому Богу...

Невѣждой — не хочу я храма осквернять.
Достойный — сам к нему найдет дорогу...

В. Э.

Париж. Апрѣль 1911.

ГОЛОС ТРУДА
Golos Truda
(THE VOICE OF LABOR)
Published Weekly
By the Russian Labor Group of New York
A. RODE ....Secretary-Treasurer

OFFICE:
586 E. 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES.
United States.
One year $1.00
Six months .... .60
Three months .... .35
Single copy 2 cents.
Foreign and Canada.
One year $1.50
Six months .... .85
Three months .... .50
Single copy 3 cents.

Entered at the Post Office at New York as Second Class Mail Matter.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в «Голосѣ Труда» объявленія.

большее. Соціалисты Франціи могли бы отнестись равнодушно к войнѣ **только под условіем совершить хотя бы попытку революціи.** Раз у них не хватило на это сил, им пришлось, по крайней мѣрѣ, защищать то, что было завоевано революціонерами прошлаго. Дѣло этой защиты тѣм сложнѣе, что его приходится вести на два фронта: от внѣшняго нашествія нѣмецких войск и от внутренняго врага — своей, домашней реакціи, стремящейся воспользоваться смутным временем. Для того, чтобы не дать этой недремлющей реакціи вырости, а сѣмянам будущаго — погибнуть, революціонерам неизбѣжно придется пожертвовать тѣм «національным об'единеніем», которое многіе из них нашли необходимым об'явить. Кое какіе признаки этого уже намѣчаются.

Вся эта предстоящая работа будет — если не случится каких-нибудь событій, которых мы не можем учитывать — трудна и тяжела. Пережитое в послѣдніе моменты указало нам на многія ошибки в прошлом, на многіе, недостаточно принимавшіеся в разсчет источники нашей слабости. Постараемся же, по крайней мѣрѣ, использовать эти уроки для будущаго.

М. Корн.

P. S. Эта статья была уже готова к отсылкѣ, когда получился № 23 «Голоса Труда», с послѣднею статьею из ряда написанных в отвѣт мнѣ. Она ничего не может измѣнить в сказанном выше. Мнѣ хотѣлось бы только прибавить нѣсколько слов по двум из затронутых пунктов.

1)Мнѣ кажется неудачным примѣнять термин «минимализма» к участію анархистов и синдикалистов в общественных движеніях, не имѣющих характера соціальной революціи. Ни участіе в послѣднем итальянском возстаніи, проникнутом, главным образом, республиканскими стремленіями, ни борьба против русскаго царизма и испанской монархіи, ни — болѣе мирная — защита французской республики в дѣлѣ Дрейфуса, ни участіе в стачечных движеніях не заслуживают этого названія. Во избѣжаніе недоразумѣній, лучше было бы сохранить за словами «программа-минимум», «минимализм» их первоначальный смысл, т. е. понимать их как относящіяся к программѣ реформ, выставляемой партіею в качествѣ необходимой промежуточной ступени на пути к соціализму. Сюда трудно подвести «отстаиваніе того минимума политических свобод, которых пролетаріат добился в нѣкоторых наиболѣе прогрессивных странах».

2)Мнѣ было бы очень пріятно, если бы дѣйствительно, говорить о цѣнности политической борьбы, значило бы ломиться в открытыя двери. Но, к сожалѣнію, чернознаменская точка зрѣнія далеко не исчезла среди русских товарищей. Еще не так давно тов. Рощин критиковал, исходя из нея, мою брошюру «Борьба с капиталом и властью»; да и теперь чистый «экономизм» вовсе не такое рѣдкое явленіе, даже если судить по тому, как часто он находит себѣ выраженіе на страницах «Голоса Труда». Что касается товарищей в других странах, то в только что упомянутой брошюрѣ я именно указывала на примѣрах, подобных тѣм, которые приводит мой оппонент, что их пониманіе вопросов политики и экономики всегда было, с моей точки зрѣнія, правильным. Лишь в самое послѣднее время в нѣкоторых увлеченіях «чистых синдикалистов» (во Франціи) замѣтны стали уклоненія в сторону политическаго индифферентизма. Но мои статьи был разсчитаны только на **русских** читателей и имѣли в виду только заблужденія, распространенныя в **их средѣ.**

М. К.

КАКОРГАНИЗУЮТСЯ ЕВРЕЙСКІЕ ПОГРОМЫ

ПРИКАЗ

Войскам укрѣпленнаго района.
Крѣпость Новогеоргіевск.
27 ноября 1914 г. № 89.

В нѣмецких газетах попадаются статьи, в коих говорится, что в лицѣ русских евреев нѣмцы встрѣтили надежных союзников, которые, помимо снабженія продовольствіем, являются лучшими, зачастую безкорыстными, шпіонами, готовыми на всѣ услуги, если это клонится в ущерб русским интересам. В нѣмецкой побѣдѣ евреи видят спасеніе для себя от Царскаго гнета и от притѣсненій поляков. Аналогичныя свѣдѣнія продолжают поступать и от войск.

В цѣлях обезпеченія войск от вредной дѣятельности еврейскаго населенія, Главнокомандующій войсками приказал при занятіи населенных пунктов приказал брать от еврейскаго населенія заложников, предупреждая жителей, что в случаѣ измѣннической дѣятельности кого либо из мѣстных жителей не только в період занятія нами даннаго населеннаго пункта, но и послѣ очищенія его заложники будут казнены, что в случаѣ надобности и приводить в исполненіе.

При занятіи населенных пунктов надлежит путем тщательнаго обыска убѣдиться, нѣт ли здѣсь приспособленій для безпроволочнаго телеграфированія, сигнализаціи, голубиных станцій, подземнаго телеграфа и проч., поступая с прикосновенными к этому лицами по всей строгости закона.

Справка: Телеграмма генерала Ораповскаго сего года № 3432.

Подписал: Начальник укрѣпленнаго района
Генерал от кавалеріи **Бобырь.**

Приказ выпущен из типографіи в 6 час. вечера 2 декабря 1914 года.

Вышеприведенный приказ войскам показывает с очевидностью, не оставляющей мѣста никаким сомнѣніям, что высшая военная власть в Россіи занимается распространеніем легенды о еврейской «измѣнѣ». Ею санкціонируются и пускаются в обращеніе нелѣпѣйшія обвиненія против евреев в том, что они оказывают шпіонскія услуги внѣшнему непріятелю и даже вступают с ним в сношенія при посредствѣ... особо устроенных, гдѣ то скрытых, телеграфных и телефонных приспособленій. Чтобы дать солдатам и нееврейскому населенію наглядное доказательство «измѣны» евреев и поразить их воображеніе, вводится институт еврейских заложников. Заложники из среды собственнаго населенія — это новый «истинно-русскій» пріем правительства. Так, по указанію из Петербурга, инсценируются погромы и создается обстановка для оправданія средневѣковаго варварства русских военных властей, широко практикующих теперь военные погромы, массовыя повѣшенія и поголовное изгнаніе евреев из мѣст района военных дѣйствій.

Заграничный Комитет Бунда.
(«Информаціонный Листок» № 8).

НАШИ ДРУЗЬЯ НАИЗНАНКУ

Избавь нас, боже, от «друзей»,
А с нашими врагами
Мы справимся и сами...

В № 284 «Нов. Міра» от 13 февраля с. г. помѣщено письмо в редакцію тов. Самуила Ретапа под заголовком: «Черное пятно в русской колоніи.» В нем он, жалуясь на хозяев скебской газеты «Русское Слово» — Окунцева и Посвольскаго, в редакціи которых он работал около пяти мѣсяцев, кается в том, что он был в то время идейным противником того теченія, выразителем котораго является «Новый Мір».

Не в обиду тов. Ретапу будь сказано, но он неправильно классифицирует свой грѣх. В сущности, т. Ретап до сих пор был противником всѣх вообще газет, так или иначе стоящих на классовой точкѣ зрѣнія рабочих масс. Еще не так велика бѣда, если человѣк не раздѣляет взглядов той или другой газеты, но хуже всего, когда он, будучи пролетаріем, не стоит на пролетарской, классовой точкѣ зрѣнія и при конфликтах трудящихся с капиталистами становится на сторону послѣдних, разрушая, таким образом (сознательно или безсознательно), завоеванія лучшей доли своих братьев- рабочих. Это — грѣх против своего класса.

Тов. С. Ретап, по его словам, вѣрил, что г. Окунцев «является вѣрным защитником интересов униженных, оскорбленных и в рабствѣ изнывающих людей, вѣчно терпящих голод, холод и издѣвательства».

Напрасно!.. Неужели т. Ретап ,как человѣк грамотный, не знал той простой азбучной истины, что весь мір, все человѣчество раздѣляется, главным образом, на два, взаимно противоположных, лагеря: капиталистов-эксплуататоров и пролетаріев - эксплуатируемых; что эти два класса находятся в вѣчной борьбѣ между собою и будут находиться до тѣх пор, пока будет существовать это раздѣленіе, т. е. пока система наемнаго рабскаго труда не замѣнится таким общественным строем, в котором не будет эксплуататоров, а, слѣдовательно, и эксплуатируемых.

Искать защитников интересов рабочих, изнывающих в рабствѣ, униженных и оскорбленных — среди унижающих и оскорбляющих их эксплуататоров — так же наивно, как думать, что волки могут защитить овец.

Волк не может не быть кровожадным, хотя бы и хотѣл, — такова его природа, что он питаться сѣном не может. Совершенно так же и босс-капиталист (крупный или мелкій — безразлично) не может не эксплуатировать рабочаго, хотя бы и хотѣл этого, ибо таково его соціальное положеніе, т. к. он живет исключительно на прибыль от труда рабочаго, иначе он не был бы боссом.

Тѣ, которые думают, что может быть какая-нибудь справедливость на сторонѣ капиталиста, жестоко ошибаются, ибо самый факт существованія класса людей, живущих на счет труда других — есть уже несправедливость.

Когда рабочіе уничтожат всѣх боссов, отняв предварительно от них нажитыя трудами рабочих орудія производства (машины, фабрики, заводы, землю и проч.) и заставят обезоруженных таким образом хозяев работать наравнѣ с собой, получая лишь необходимую для жизни долю производимаго, — тогда, и только тогда, будет соблюдена справедливость.

Если среди читателей найдутся скептики, которые с недовѣріем отнесутся к этому, то мы рекомендуем таким обратиться за раз'ясненіем к самому г. Окунцеву. Он, как бывшій соціалист-революціонер (а м. б. и настоящій...) покажет вам, если будете настаивать именно на этом и поставите вопрос именно в этой плоскости, — покажет программу партіи соціалистов-революціонеров, гдѣ именно об этом говорится.

По примѣру крыловской свиньи под дубом, г.г. Посвольскіе-Окунцевы говорят: «Пусть платится массовый читатель за свою наивность, нам на это в высокой степени наплевать, — для нас были бы об'явленія и подписчики, вѣдь это дает нам возможность зашибить деньгу, заводить машины, пріобрѣтать в собственность землю, дома и прочія блага...».

И грабят Окунцевы народ честной среди бѣла дня, открыто у всѣх на глазах. Стоном стонут провокаторски обманутые шайкой докторов шарлатанов, агентов по продажѣ земли и прочих спекулянтов русскіе иммигранты и ограничиваются бѣдняги тѣм, что один по одному плачутся на то, что их обманули, обокрали об'явители «Русскаго Слова». В теченіе цѣлаго ряда лѣт только и слышишь эти жалобы. А между тѣм в сѣти этого паука попадают все новыя и новыя жертвы. И печальнѣе всего то, что и конца то этим жертвам не предвидится. Можно с увѣренностью сказать, что еще много будет бѣдняков, которые выступят в печати с покаяніем, подобно т. Ретапу и его предшественникам, а еще больше будет таких, которые не захотят или не сумѣют выступить, а предпочтут втихомолку перенести и душевную боль обманутых надежд и матеріальныя потери.

Почему это происходит?

Да потому, что на вѣк Окунцевых и им подобных среди нас, рабочих, очевидно хватает достаточно наивных людей, которые способны еще вѣрить волку в овечьей шкурѣ. Стоит ли удивляться, что на удочку попадают простые, малограмотные люди, если таковых достаточно и среди сравнительно будто бы и развитых товарищей.

Паразиты заводятся только при наличности благопріятной для их жизни и развитія среды. Устраните эту среду, и паразиты сами собой исчезнут.

Народная темнота, несознаніе своих классовых интересов создают, вскармливают г. г. Окунцевых, это же помогает развиваться и их хищническим аппетитам. Устраните темноту масс, дайте прозрѣть слѣпым, чтобы они воочію увидѣли, кто их враг, — и Окунцевы, как эксплуататоры, исчезнут, занявшись каким-либо честным производительным трудом.

Ну, а пока этого нѣт, пока классовое сознаніе масс не достигло надлежащаго уровня, эксплуататоры будут благоденствовать, т. к., повторяем, они есть продукт окружающих условій, окружающей среды.

Мало того, такіе господа, как Окунцевы, пожалуй, и необходимы для многих из нас, как средство для излеченія от наивности и проясненія нашего классоваго самосознанія.

В самом дѣлѣ: попробуйте сказать ребенку, что стекло горящей лампы может обжечь его руки, — он вам не повѣрит до тѣх пор, пока не испытает свойства этого горячаго стекла собственными руками.

Мотыльки летят на красивый привлекающій их огонь и, коснувшись его, падают с обожженными крыльями.

Большинство членов обширной русской колоніи — тѣ же мотыльки: привлекаемые громкими фразами «товарища» Окунцева (или какого нибудь другого проходимца) о равенствѣ и братствѣ людей, они идут к нему с открытой душой, с дѣтски-наивной вѣрой в его честность и преданность рабочему движенію и, обманутые им (или ими), оскорбленные в своих лучших чувствах, сконфуженные за свою простоту, — возвращаются к своим когда то предостерегавшим их от обмана товарищам с покаяніем и ропотом на судьбу...

Печальное явленіе, но... иначе ничего с нами не подѣлаешь. Такова наша психологія.

**

Еще не так давно, при самом началѣ забастовки в «Русском Словѣ», пишущій эти строки зашел в шап к Окунцеву, по собственной иниціативѣ, уговорить его согласиться на юніонныя требованія забастовавших тов. наборщиков (тоже наивный был...)

— «Помилуйте, завопил Окунцев, — я совсѣм бѣдняк; вы посмотрите, как я сам живу — я имѣю только кровать да простыню, это все мое имущество, гдѣ же мнѣ платить юніонную плату рабочим!»

Прошла пара лѣт, и обладатель кровати и простыни имѣет теперь кругленькій капиталец.

Чудны дѣла твои, Господи!

Поневолѣ вспомнишь Некрасова:

Не спрошу я, откуда явилося,
Что теперь в сундуках твоих есть;
Знаю, — с неба к тебѣ все свалилося
За твою добродѣтель и честь.

Правда, как сын двадцатаго вѣка, герой наш не хранит денег в сундуках (что за варварство...), а за исключеніем нѣкоторой суммы в банкѣ, все остальное пускает в оборот на пріобрѣтеніе машин и расширеніе дѣла «просвѣщенія» наивных простаков русской колоніи...

Исполать тебѣ, дѣтинушка! Недаром выступая на митингах, бывало, тычешь себя указательным пальцем в лоб и с пафосом кричишь: «В-в-от ета коробка у человѣка... в ней вся штука!..»

И вывезла-ж тебя «ета коробка» на вершины буржуазнаго благополучія, хотя бы и на плечах обкраденных тобою матеріально и духовно «братьев-рабочих».

Пройдет еще пара-другая лѣт и, кто знает, может быть и ты оснуешь на манер Рокфеллера фонды (конечно помельче) с громким названіем «помощи наукѣ» и с такими же, как и у Рокфеллера закулисными продажными цѣлями.

Ну, а мы... будем повторять твои уроки и, глядя на твое вознесеніе, изучать психологію подобных тебѣ «просвѣтителей» и «печальников» рабочаго класса.

Правда, много здѣсь в Америкѣ и без тебя таких «просвѣтителей», но куда же им до тебя: нѣт такого размаха, такой смѣлости, как у тебя, такой мертвой хватки... Да и чужіе они нам, — не нашинскіе. Ну а ты — свой человѣк, россійскій, понять то тебя легче. Не даром, видно, «с рабочими» на баррикады ходил...

На то и щука в морѣ, чтоб караси не дремали. На то и Окунцевы, чтобы нас «просвѣщали»...

Петрович.

ПИСЬМО К КЛОКМЕЙКЕРАМ, ГОВОРЯЩИМ НА РУССКОМ ЯЗЫКѢ.

Массы клокмейкеров живут в одних и тѣх же условіях, терпят однѣ и тѣ же невзгоды, — но, несмотря на это, протест раздается только со стороны той части клокмейкеров, которая говорит на еврейском языкѣ. Является вопрос: неужели клокмейкеры, говорящіе на русском языкѣ, довольны недостатками протокола? Мнѣ кажется, что русскіе клокмейкеры молчат потому, что они не освѣдомлены в том, что творится у них в юніонѣ.

Я сам клокмейкер, и являясь одним из тѣх недовольных революціонеров, — я чувствую обязанность ознакомить моих товарищей, говорящих на русском языкѣ, со всѣм злом, которое господствует в нашем ремеслѣ, чуть ли не со времени основанія нашего юніона.

Правда, юніон пережил различные періоды. Всѣ фантазіи, которыя рисовали себѣ рабочіе, об'единившись в один большой союз, в концѣ концов закончились смѣхотворным образом. Страх хозяев перед организованными рабочими совершенно прошел и наоборот — теперь хозяева поддерживают юніон. Во-первых, посредством коллективнаго контракта, хозяин обезпечен в том отношеніи, что рабочіе, не считаясь ни с какими условіями своего существованія, — будут во время доставлять свою работу. Во-вторых, желаніе хозяев во всякое время удовлетворяется. Каждый честный и здравомыслящій представитель рабочих, по желанію хозяев, устраняется; так поступили и с проф. Гурвичем, который является нашим другом. Его преступленіе состояло в том, что он честнѣе и умнѣе всѣх этим безграмотных самозванцев. Профессор Гурвич дѣйствительно совершил «преступленіе», ибо еще два года тому назад предсказал — к чему приведет эта дипломатическая и ложная тактика.

Недовольство рабочих, их претензіи никогда не были удовлетворены, и всѣ эти недостатки были причиной раз'единенія рабочих; у рабочих, вслѣдствіе всей этой тактики, возникла какая-то ненависть.

Хозяева, конечно, не замедлили в самих широких размѣрах использовать этой случай. И что же получилось?

Когда рабочіе не могли больше мириться с ежедневным паденіем цѣн, — тогда только они поняли, как мало пригодна тактика юніона для завоеванія малѣйших улучшеній. Хорошим примѣром может служить для нас послѣдняя выходка «Ассосіэйшон», которая в один прекрасный день отказалась имѣть сношенія с юніоном.

Причиной для этого послужило то обстоятельство, что у одного хозяина рабочіе остановили работу. Тогда хозяин об'явил черману шапа, что отнынѣ никаких переговорв он с юніоном не желает имѣть,—он их будет вести с «Ассосіэйшон».

Но черман шапа, находившійся под вліяніем пропагандистской лиги клокмейкеров, понял смысл этой грязной продѣлки и, зная, как это отзовется на дальнѣйшей борьбѣ, об'явил, что рабочіе не признают никаких институтов, кромѣ своей рабочей организаціи— юніона. Вслѣдствіе этого недоразумѣнія рабочіе вынуждены были пріостановить работу. Результат получился самый обыкновенный: чрезвычайный тріумф обманчивой побѣды.

Но в послѣднее время недовольство опять было вызвано у части рабочих, конечно, у той части, которая всегда больше интересовалась дѣлами юніона, и она об'единилась в Лигу Пропаганды. Читателям «Голоса Труда» уже извѣстно из моей прошлой статьи «Бунт у клокмейкеров», о существованіи такой Лиги, которая задалась цѣлью об'единить разбросанные элементы протеста и добиться лучших условій жизни. С этой цѣлью были созваны митинги. На одном из них, который состоялся в Вебстер Голлѣ, была принята слѣдующая резолюція:

«Принимая во вниманіе, что недовольство возникает вслѣдствіе поведенія лидеров; что всякій стапыдж затушевывается, несмотря на то, что это есть самое сильное орудіе в борьбѣ рабочих с хозяевами, мы требуем реорганизаціи юніона:

1) Каждый платный лидер должен быть избран посредством ройкол. Если он не соотвѣтствует своему назначенію, то чтобы во всякое время его можно было отозвать посредством ройкол.

2) Джойнт-Борд, который является самым главным институтом, должен имѣть для себя отвѣтственную работу и члены в Д. Б. должны быть номинированы на митингах локалов, а потом подвергнуты общему голосованію; т. е. чтоб всѣ номинированныя лица были поставлены на общій балот и были бы избраны массой, которая имѣла бы право отзывать их обратно, путем «ре кола».

3) Каждый стапыж, возникающій вслѣдствіе недовольства, должен быть признан и принят и должны быть приложены всѣ старанія, чтобы выиграть его, а не посылать юніонных скэбов на мѣста бастующих рабочих, как было до сих пор.

С этой цѣлью была избрана комиссія из 10 человѣк, которая обратилась с вышеизложенной резолюціей в Джойнт-Борд. Комиссія была отстранена и ей об'явили, что они (Д. Б.) не признают никаких пропагандистских лиг, а также и недовольных рабочих. И в то же самое время дают новыя обѣщанія разных небылиц. Они идут комбинировать с Борд оф Арбитрэйшон. Передают 10-12 часовыя рѣчи адвокатов с обѣих сторон; подымают страшную бурю в прессѣ; сулят побѣду рабочим.

Неужели вы, клокмейкеры, говорящіе на русском языкѣ, так усыплены этими небылицами, что будете продолжат ьмолчать? Неужели вас удовлетворяет эта комедія? Вѣдь результатов никаких не видно, наоборот, мы замѣчаем, что цѣны упали на 60 процентов; дискредитированных рабочих тоже больше, чѣм в прошлом сезонѣ; безработных, кажется, также больше, чѣм было раньше.

Все это только потому, что тактика и форма нашей организаціи не приспособлена к современной жизни нашей индустріи.

Кто же виноват в этом, как не молчаніе массы клокмейкеров!

Саша.

Корреспонденціи

Нам пишут из Парижа в письмѣ от 9 марта: «Сегодня в Парижѣ конфискован во всѣх лавках послѣдній номер «Арбейтер Фрайнда» (лондонской еврейской анархической газеты) за напечатаніе анархическаго манифеста. Правительство начало пользоваться «карнэ В.» (полицейским списком «подозрительных» революціонеров, подлежащих аресту в военное время) и арестовывает ежедневно французских товарищей-анархистов.»

БАЛТИМОРСКАЯ ХРОНИКА.

Язвы русской колоніи.

На почвѣ хронической безработицы развились слѣдующія безотрадныя явленія среди русской колоніи Балтиморы.

С цѣлью получить работу, рабочіе начали давать форманам взятки, другими словами, покупать работу. Но так как кандидатов на каждую работу много, а число рабочих мѣст ограничено, то форманы начали принимать на работу только тѣх, кто даст больше, другими словами начали продавать джабы с аукціона.

Но этого мало. Получивши работу, нужно еще удержать ее, так как в интересах формана принять возможно больше новый рабочих, а старых расчитывать. И вот, старые рабочіе, чтобы удержать за собою работу, должны вносить форману извѣстную толику при каждой получкѣ, угощая его вдобавок водкой и пивом. Это особенно практикуется на Балтимора и Огайо желѣзной дорогѣ и на городских работах. Высшая фабричная администрація ничего об этом не знает, а если иногда узнает о подобных продѣлках, то немедленно расчитывает и форманов и рабочих.

На городскія черныя работы теперь предпочитают брать негров на мѣста русских, причина: русскіе развращают форманов и превращают их в пьяниц.

За послѣднее время дошло до того, что за «джаб» стали платить по 25 долларов. Пишущему эти строки извѣстны нѣсколько случаев, когда бѣдные рабочіе уплатили по 20-25 долларов, но ни работы, ни денег обратно не получили. Если принять во вниманіе, что средняя заработная плата здѣсь равняется $1.40 с., и если из этого высчитать то, что он вносит за полученіе работы, а также и еженедѣльныя подачки форманам, то выйдет, что рабочему из всего заработка едва остается на «харч». Но за то он работает!

Вина во всем этом, конечно, самих рабочих. Если бы, вмѣсто того, чтобы платить форманам и босам по 25 долларов вступительных и по 2-3 доллара еженедѣльных взносов, рабочіе с'организовались в юніон и начали борьбу со всѣми этими піявками, то это обошлось бы им много дешевле. Вмѣсто 25 долларов вступительных им пришлось бы уплатить в юніон не больше доллара, а ежемѣсячных взносов не больше 50 сентов. Будь сильный рабочій юніон, ни один форман не посмѣет увольнить рабочаго без согласія всѣх рабочих; через юніон рабочіе могли бы добиться болѣе короткаго дня с большей заработной платой, чѣм при длинном рабочем днѣ и тѣм дали бы возможность большему числу безработных получить работу.

Перестанем же давать взятки различным піявкам за наш каторжный труд, организуемся всѣ в рабочій союз — юніон, так как только через юніон мы сможем улучшить свое положеніе.

А. С

«ГОЛОС ТРУДА» В ЛОНДОНѢ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ЕЖЕВЕЧЕРНО В КОММУНИСТ. КУХНѢ
68 Jamaica Street East

К Читателям „Голоса Труда"

НАПОМИНАЕМ, что в ближайшую субботу, 27-го марта, в Мангеттен Лайсеум, 66 Е. 4 ул. (между 2-ой и 3-ьей Авеню), состоится Бал-Маскарад «Голоса Труда». Надѣемся, что всѣ живущіе в Нью-Іоркѣ и окрестностях товарищи и сочувствующіе «Г. Т.» не преминут посѣщеніем этого предпріятія оказать матеріальную поддержку нашей газетѣ, переживающей період сильных финансовых затрудненій.

Издательская Группа «Г. Т.».

Нью-Іоркская Хроника.

С. Р. Р. в Нью-Іоркѣ устраивает дискуссію на тему: «Частная собственность в прошедшем, настоящем и будущем» Докладчик тов. Біанки. Вход свободный. Дискуссія состоится в среду, 31 марта, Казино Голл, 85 Е. 4 ул. Начало в 8 ч. вечера.

Секретарь Сарра Рохлис.

Очередное собраніе Русскаго отдѣла Арбайтер Ринга (общество взаимопомощи) состоится в субботу 27 марта в 8 час. вечера, в помѣщеніи «Рэд Скуэ» 140 Е. 19 улица. На очереди вопрос об устройствѣ юбилейнаго праздника по случаю пятилѣтія отдѣла.

Секретарь Р. Гертуберг.

Очередное собраніе членов О-ва Р. Р. Иммигрантскаго Дома состоится в воскресенье 28-го марта в 1.30 дня, в Асторіа Голл, 62 Е. 4 ул. Просят не опаздывать.

Секретарь.

В субботу 3-го апрѣля, на Юніон Сквере, 16 улица и 4 ав., состоится массовый митинг, посвященный жертвам капиталистическаго «правосудія». Дѣла Дж. Гилла, Ренгеля, Клайна и их товарищей; дѣло Карбона и Арбано, обвиняемых в покушеніи на взрыв бомбы в соборѣ св. Патрика, и др. будут разсмотрѣны на этом собраніи.

Митинг организован мѣстными отдѣлами И. Р. М.

Начало митинга в 2 часа дня. Будут говорить слѣдующіе ораторы —Эттор, Е. Флинн, Н. Герман, Дж. Шмит, Карло Треска, В. Шатов, К. Свэйзи, Ашлей, Эд. Луис, Тенненбаум и др.

Митинги Союза Р. Р. в Бронзвиллѣ происходят по четвергам в собственном помѣщеніи, 175 Кристофер ав.

Союз Русских Рабочих в Бронзвиллѣ на послѣднем своем собраніи, состоявшемся 18-го марта, разбирал вопрос о призывѣ запасных русским правительством. Союз рекомендует всѣм организаціям, входящим в федерацію, повести энергичную агитацію против поѣздки на войну русских рабочих и крестьян, в крови которых русское правительство, очевидно, нуждается.

Секретарь Гр. Райва.

Союз Русских Рабочих в Бруклинѣ доводит до свѣдѣнія членов Союза, что дѣловыя собранія организаціи перенесены с четверга на пятницу.

Слѣдующее собраніе состоится в пятницу 26 марта, в помѣщеніи Союза, 25 Мезерол стрит. На очереди выборы должностных лиц на слѣдующіе 3 мѣсяца и много других важных вопросов, так что присутствіе всѣх членов необходимо.

Секретарь Юровскій.

Письмо в редакцію.

По поводу отвѣта редакціи «Голоса Труда» на резолюцію балтиморских Союзов №№ 1 и 2, Союз Русских Рабочих г. Балтиморы № 1, на собраніи 6-го марта с. г. рѣшил слѣдующее: В виду серьезности переживаемаго пролетаріатом всего міра момента, оставить вопрос о характерѣ изданія «Г. Т.» открытым, но в то же время подыскивать средства на увеличеніе еженедѣльнаго изданія с 4-х до 6-ти страниц, и тѣм дать возможность увеличить популярный отдѣл «Голоса Труда».

Протокольный секретарь В. Балаев.

РЕЗОЛЮЦІЯ,

вынесенная собраніем членов Союза Русских Рабочих г. Сеатла, 13-го марта с. г. по вопросу о содержаніи газеты «Голос Труда»:

«Голос Труда» должен помѣщать статьи революціонно - просвѣтительнаго характера, как помѣщал он и ранѣе, так как эти статьи замѣняют нам товарищей - пропагандистов, в которых наши организаціи очень нуждаются; относительно же корреспонденцій, присылаемых товарищами для печатанія, редакція руководилась бы тѣм соображеніем, какія статьи полезны для рабочаго дѣла, но ни в коем случаѣ не руководствоваться мнѣніем или требованіем отдѣльных корреспондентов—помѣщать их статьи, только потому, что они написаны рукою рабочаго. Затѣм желательно было бы, чтобы «Голос Труда» по земельному, крестьянскому вопросу, каковыя в еженедѣльных номерах газеты печатались очень рѣдко, и воздержаться от печатанія длинных фельетонов.

Секретарь В. Бородовскій.

Товарищи!

Союз Русских Рабочих г. Детройта находит, что было-бы очень полезно отпечатать прокламацію, направленную против войны, на вполнѣ простом и понятном языкѣ, для удобства в видѣ брошюры, что бы раздавать ее безплатно русским малосознательным рабочим и крестьянам в Америкѣ. Поэтому мы рекомендуем всѣм Союзам ассигновать нужную сумму денег на печатаніе и поручить выполненіе этого дѣла Издательской Группѣ «Голос Труда».

Было бы очень желательно, чтобы товарищи высказались по этому вопросу.

Секретарь Е. Смоляров.

Детройт, Мич.

Интернаціональный концерт и бал, устраивавшійся Союзом Русских Рабочих 13-го марта, прошел весьма успѣшно. Союз приносит искреннюю благодарность всѣм товарищам, принявшим участіе в концертном отдѣленіи и способствовавшим предпріятію в цѣлом.

Успѣху вечера не помѣшало то обстоятельство, что афиши на русском языкѣ были распространены очень поздно. Афиши эти были напечатаны в неюніонной типографіи только потому, что юніонная типографія, приняв взаказ, продержала его до послѣдней недѣли, а затѣм отказалась выполнить заказ на том основаніи, что афиши на еврейском языкѣ были заказаны не у них, а в другой юніонной типографіи.

Секретарь Е. Смоляров.

ДЕТРОЙТ, МИЧ.

За недѣлю до городских выборов наш город ожил. До этого никто, казалось и не вспоминал о существованіи республиканской, демократической или прогрессивной партій; даже и соціалистов и то приходилось искать «днем с огнем». В послѣднюю же недѣлю всѣ они вылѣзли из своих убѣжищ и почти ежедневно всѣ салуны и голлы заняты любителями безплатных сигар и пива, которыми в погонѣ за голосами щедро угощают «граждан» наши «пастыри». Самыми реакціонными кандидатами обѣщается так много, что надо быть ідіотом, чтобы не понять всей их лжи, которою они кормят своих слушателей.

Так, например, кандидат республиканской партіи, обращаясь к слушателям, говорит: «Хотите ли вы жить так, как подобает человѣку, хотите ли вы, чтобы вы, ваши родители, жены и дѣти больше не голодали, хотите жить в счастьи и довольствѣ и, если да, то голосуйте за меня и вы все будете имѣть». Так поют всѣ эти спасители, а слушатели пріятно облизываются, попивая пиво и покуривая сигары. Становится обидно за человѣка и невольно удивляешься, до каких пор он будет позволять себя морочить и так нагло издѣваться над своей личностью всѣм этим проходимцам, которые только лишь строят свое благополучіе на рабствѣ и недоѣданіи других. До каких пор люди не поймут той простой истины, что свое благополучіе народ может выковать только собственными руками.

Хроникер.

БРИДЖПОРТ, КОНН.

В воскресенье 28-го марта, в клубѣ Интернаціональной Рабочей Группы, 192 Виллард стрит, состоится митинг, на котором будет разбираться вопрос о присоединеніи к Федераціи С. Р. Р. Соед. Шт. и Канады. Начало собранія в 2.30 дня. Присутствіе всѣх членов обязательно.

Секретарь А. Малевич.

К читателям «Г. Т.» в Чикаго.

В настоящее время положеніе ссыльных особенно тяжелое, и как сообщают газеты количество ссыльных во много раз превышает численность 1906-1907 г.г.

Жить становится изо дня в день тяжелѣе. Благодаря огромному наплыву ссыльных и военно-плѣнных, цѣны на квартиры и на предметы первой необходимости сильно поднимаются. Архангельская, Вологодская, Вятская и Тобольская губерніи на столько переполнены, что даже губернаторы вынуждены протестовать против присылки новых партій.

Но вы можете помочь ссыльным товарищам тѣм, что придете на спектакль и бал, устраиваемый нашим обществом, в субботу 27-го марта, в Вест Сайд Аудиторіум, угол Тэйлор стрит и Расин ав. Представлено будет «Наталка Полтавка», малорос. оперетка с пѣніем и танцами. Бал до 3-х часов утра. Приходите-же сами и приводите своих друзей.

С привѣтом
О-во Помощи Политическим Ссыльным и Заключенным в Россіи.

Союз Русских Рабочих в Ири, Па, просит направлять корреспонденцію для Союза, с 1-го апрѣля, по новому адресу:

Union of Russian Workers
120 German st., Erie, Pa.

ИРИ, ПА.

9-го марта с. г. Союзом Русских Рабочих вмѣстѣ с партіей польских соціалистов был устроен митинг. Говорил польскій оратор, товарищ Зигмунд К. Петровскій, пріѣхавшій из штата Огайо. Публики было около 50 человѣк, хотя собралось бы больше, если бы о пріѣздѣ оратора было заранѣе извѣстно.

Оратор познакомил публику с вопросом о причинах безработицы. Говорил он так же о том, как эксплуатируют капиталисты, при помощи церквей и костелов, давая на них деньги, чтобы держать нас в темнотѣ и невѣжествѣ. В концѣ рѣчи оратору было задано нѣсколько вопросов, на которые оратор дал обстоятельный отвѣт.

Оратор говорил также, что выйти из безвыходнаго своего положенія рабочій может только путем организаціи. «Когда мы будем достаточно сознательными и соединившись вмѣстѣ наберем достаточно сил, чтобы выступить против своих угнетателей и отнять у буржуазіи всѣ богатства, которыя созданы нашими руками, тогда мы сумѣем завоевать счастливую жизнь, в которой не будет ни бѣдных, ни богатых».

И. Атрахимович.

МОНЕССЕН, ПА.

Союз Русских Рабочих г. Манессена устроил в воскресенье 20 февраля митинг, на котором присутствовало болѣе 100 человѣк. Выступали ораторы на русском и польском языках. Один оратор из публики произнес рѣчь на польском языкѣ, в которой одобрял идею Союзов Русских Рабочих и призывал всѣх присоединиться к Союзу, не считаясь с національными различіями.

Публика с большим вниманіем слушала рѣчь всѣх ораторов. Митинг оказал самое благодѣтельное вліяніе на нашу массу, и рабочіе с нетерпѣніем ждут новых митингов.

Ив. Кузнецкій.

«Парижскій Комитет помощи политическим каторжанам и ссыльно-поселенцам, обращаясь к мѣстным группам, учрежденіям и отдѣльным лицам, оказывавшим ему свое матеріальное содѣйствіе, увѣдомляет их, что он продолжает свою дѣятельность и просит и впредь оказывать ему моральную и матеріальную поддержку, которая теперь болѣе, чѣм когда-либо необходима.

Краковскій Союз помощи политическим заключенным, перенесшій на время войны свой Секретарат в Швейцарію, обращается ко всѣм поддерживающим его дѣятельность лицам и организаціям с тою же просьбой и для сношеній с ним сообщает слѣдующій адрес:

Zürich. Schweiz. Liga der Schweizerischen Hilfsvereine für politische Gefanfangene in Rußland (für Krakauer Verein).

Для денежных переводов к этому адресу слѣдует прибавить:

Postcheck-Conto VIII. 3741,

а на отрывном купонѣ:

Für Krakauer Verein.

По порученію Краковскаго Союза и Парижскаго Комитета
Секретарь Краковскаго Союза

Почтовый ящик.

Тов. Мееру, Париж. 11 дол. 72 с., за 457 экз. и 7 с половиною комплектов «Г. Т.», получены. Шлем привѣт.

П. А., Ири, Па, и другим. Соединенные Штаты не выдают бѣжавших с военной службы или уклоняющихся от нея. По возвращеніи на родину, русское правительство может приговорить их к тюремному заключенію, но не лучше-ли посидѣть в тюрьмѣ, чѣм участвовать в таком подлом дѣлѣ, как война.

Анарх. Кр. Кр. в Детройтѣ. — Отчеты печатаются нами по очереди их поступленія в редакцію.

М. Клайн, Акрон, Огайо. Не может быть напечатано в «Г. Т.», так как было помѣщено в «Русском Словѣ».

Поступило с 16 по 23 марта 1915 года.

В фонд «Г. Т.» от Ф. Бельмаса 40 с., собрано С. Р.Р. в Чикаго по подписному листу № 158 от С. и В. по 5 с., У., Вул, А., А., В., Том, Фидель, Д. Ротенберг, Дьяченко Мейс по 10 с., Х., Борамана, Гудмана, Т. Аппель, И. Романа по 25 с. Ц. 15 сентов, В. 20 с., И. и Н. по 50 с., Союза № 1 в Чикаго от предпріятія 31 декабря 8 д. 75 с. Собрано Союзом Р. Р. в Питсбургѣ по подписному листу № 156 от Ковальчука 25 с. и П. Зонова 1 д. 10 с., собрано С. Р. Р. в Сеаттл по подписному листу № 132 от В. Бродовскаго 50 с. и Я. Петрова 1 д. и от Издательской Группы «Г. Т.» 3 д. 50 с., а всего за недѣлю 19 долларов 65 сентов.

Для Анархическаго Краснаго Креста собрано С Р.Р. в Питсбургѣ по подписному листу № 382 Р. от К. Герасименко, И. Лапицкаго и А. Ковальчука по 25 с., а всего 75 с.

Кассовый отчет Издательской Группы «Голос Труда» с 1-го февраля по 1-ое марта 1915 года.

ПРИХОД	
Оставалось	248.38
Поступило	
За подписку на «Г. Т.»	38.70
От продажи «Г. Т.»	60.71
За литературу	55.96
За об'явленія	66.14
В возврат выданных заимообразно типографіи	30.00
В пользу Анарх. Кр. Креста	14.61
Вспомоществованій.	
Союза Р. Р. Сѣв. Квинсленда, Австралія	14.61
Союза Р. Р. в Питсбургѣ	20.22
Союза Р. Р. в Детройтѣ	5.00
Союза Р. Р. в Бруклинѣ	.25
Россійскаго Прогр. Земл. в Филадельфіи	10.00
Группы товарищей в С.-Франциско	14.50
Группы товарищей в Канзас Сити, Канзас	11.25
Издательской Группы «Г. Т.»	14.00
Разных лиц	22.01
В фонды	
Литер.-революціонный	4.35
Агитаціонный	6.09
Федеративный	2.61
За членскія книжки	2.30
Итого за февраль	393.31
Всего с остатком	$641.69
РАСХОД	
На набор, бумагу и печатаніе №№ 23, 24, 25 и 26	140.20
На наем помѣщенія с освѣщеніем	8.00
На жалованье редактору и секретарю за четыре недѣли	88.00
На почтовые расходы	25.36
На упаковку и доставку газеты в почтамт	18.00
На литературу	13.23
Передано Анарх. Кр. Кресту	19.91
Всего в расходѣ	312.70
К 1 марта состоит:	
В наличности	328.99

Из них числится: в фондѣ «Голоса Труда» 127.30, в литературно - революціонном 145.31, в агитаціонном 26.55 и в федеративном 29.83.

Примѣчаніе. Причитается типографіи, в счет предоставленнаго Издательской Группѣ кредита, за 15 номеров 225 дол.

Отчет Союза Русских Рабочих в Ири, Па. за декабрь 1914 г.

ПРИХОД

Членских взносов 8.00, от продажи газеты осталось .64, за помѣщеніе клуба 7.00, пожертвовано тов. Н. Лукашуком 1.25. Итого 16.89

РАСХОД

За помѣщеніе 14.00, за перемѣну адресов в «В. О.» и «Г. Т.» .26, за газ .75, за книжный шкаф 1.00, за почтовый ящик .25. Итого 16.26

Остается в кассѣ на 1 января 1915 года .63 сента.

$1.50 В МѢСЯЦ
ВЕЧЕРНЯЯ ШКОЛА
АНГЛІЙСКІЙ ЯЗЫК
и другіе предметы
И. ХАИМОВИЧ
558—12th Street, Chicago, Ill.
Инженер-механик и юрист.

КНИЖНЫЙ СКЛАД ПРИ „ГОЛОСѢ ТРУДА"

Цѣны на всѣ книги указаны с пересылкой.

НА СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

НА РУССКОМ ЯЗЫКѢ.

Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З.Нахт	.12
О рабочих союзах, Оргеіани	.12
Революціонный синдикализм, Г. Лягардель	.30
Парижская Коммуна, П. Кропоткин	.08
К молодому поколѣнію, (его-же)	.05
Русская революція и анархизм (его-же)	.14
Нравственныя начала анархизма (его-же)	.14
Государство — его роль в исторіи (его-же)	.20
Анархія, ея философія, ея идеал (его-же)	.12
Коммуна, Л. Мишель	.50
Журнал «Хлѣб и Воля», №2	.15
Об индивидуалистическом анархизмѣ, Вл. Забрежнев	.06
Борьба с капиталом и властью, М. Корн	.06
Доктрины марксизма, М. Черкезов	.20
Революціонный синдикализм и анархизм, Иенджи	.11
Земельная программа А.-К. А. Кочегаров	.07
Исторія коммуны 1871 г. Лисагаре	.65
Исторія революціоннаго движенія, Тун	.85
Об интеллигенціи, К. Оргеіани	.06
Анархизм, Эльцбахер	1.25
Будущее общество, Ж. Грав	.65
Лиличка Поповна (разсказ)	.20
Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни	.50
Разрушенный мол (его-же)	.30
Тюрьма (его-же)	.45
Земля и Воля	.70
Бытовое явленіе, В. Короленко	.45
Вѣсти ниоткуда, В. Моррис	.45
Из дневника максималиста, Гр. Нестроев	.85

ЦѢНЫ УКАЗАНЫ С ПЕРЕСЫЛКОЙ ВСѢ ЗАКАЗЫ НА КНИГИ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:

„Golos Truda"
586 East 140th St., N. Y.

Книжный Магазин
М. Н. МАЙЗЕЛЯ
ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ КНИГИ П. А. КРОПОТКИНА.
Записки Революціонера 85
Взаимная Помощь 85
В русских и французских тюрьмах 85
Идеалы и дѣйствительность Русск. Литературы 85
Каталоги высылаем безплатно.
MAX N. MAISEL
Bookseller, Publisher and Importer
424 Grand St., N. Y.

И. Д. Сохоневич! Твой дядя В. П. Бородовскій хочет знать, что с тобой.

Продолжается подписка на прогрессивную газету
«ВЕЛИКІЙ ОКЕАН»
ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. Щербана
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В С.-Франциско на год	3.00;	6 мѣс. — 150;	3 мѣс. — 1.00
Соед. Шт. и Мексико на год	2.50	6 мѣс. — 1.25;	3 мѣс. .80
Заграницу и Канаду на год	3.00	6 мѣс. — 1.50;	3 мѣс. .90

"PACIFIC OCEAN", 340 SANSOME ST. SAN FRANCISCO, CAL.

.СОЮЗ РУССКИХ РАБОЧИХ В БРУКЛИНѢ
устраивает
В субботу 10-го апрѣля
Грандіозный Бал
в NEW PLAZA HALL
121 Havemeyer St., Near Grand St., Brooklyn
ЦѢНА БИЛЕТА 20 СЕНТОВ. - ГАРДЕРОБ БЕЗПЛАТНО.
Начало в 8 часов вечера.

ЧИТАЙТЕ
"Solidarity"
Official organ of the Industrial Workers of the World
Weekly - One Dollar per year
115 Hamilton Ave., Cleveland O.

РУССКАЯ ЮНІОННАЯ
Типографія
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 East Broadway, New York
English, Jewish and Russian Lynotype for the trade

В КВАРТИРѢ ПЕТРОВИЧА
даются
— ДОМАШНІЕ УЖИНЫ —
PETROVITZ,
661 E. 170th St., Bronx, N. Y.

CHICAGO, ILL.
РУССКІЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ
Д-р Г. А. Гоноров
Принимает ежедневно.
Адрес: 1346 Саут Голстед стрит, Между Мэксвел и 14-й ул.
Номер телефона — Канал 538.

ЧИКАГО ЧИКАГО
Tel. Canal 538.
Доктор Медицины
Г. Р. КРАСНОВ
1346 So. Halsted st. Chicago, Ill.
Часы пріема больных:
Пріем больных с 9 ч. утра до 8 веч.

ОГРОМНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ!
Вырѣжьте это

Эта картинка и коробка ZIRA цѣнятся также как-сен. купон ZIRA Читайте подробности на купонѣ. (Предложеніе в силѣ до 31 дек. 1915 г.)
P. Lorillard Co., New York.

Кунард Лайн
(Cunard Line)
Регулярное и безпрерывное сообщеніе.
Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.
Пріем русских пассажиров до Петрограда.
Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.
Проѣзд до этих портов производится на счет самих пассажиров.
За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

В СУББОТУ 3-го АПРѢЛЯ

на площади

UNION SQUARE

состоится

Массовый Митинг

Будут говорить: Эттор, Е. Флин, Н. Герман, Д. Шмит, К. Треско, В. Шатов, Свэйзи, Ашлэй, Эд Луис, Ф Теннембаум

НАЧАЛО В 2 ЧАСА ДНЯ.

Страйк в Русском Словѣ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ И ГАЗЕТА НАБИРАЕТСЯ СКЭБАМИ.

Забастовочный Комитет Интернац. Союза Наборщиков № 83.

ЮНІОННАЯ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ
ЮНІОННАЯ
АФИШИ, ЛЕТУЧКИ, ПРОГРАММЫ, КНИГИ, БРОШЮРЫ, ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ.
Изящное выполненіе заказов. Умѣренныя цѣны.
Для рабочих организацій значительная уступка на всѣ работы
The LANGUAGE PRINTERY
104-114 SOUTH FOURTH STREET
'Phone, Greenpoint 395 BROOKLYN, N. Y.

в Эту Субботу в Manhattan Lyceum, 66-68 East 4th Street, New York в Эту Субботу

Интернаціональный БАЛ МАСКАРАД

ГАЗЕТЫ „ГОЛОС ТРУДА"

Билет 25с. Гетчек 10с.